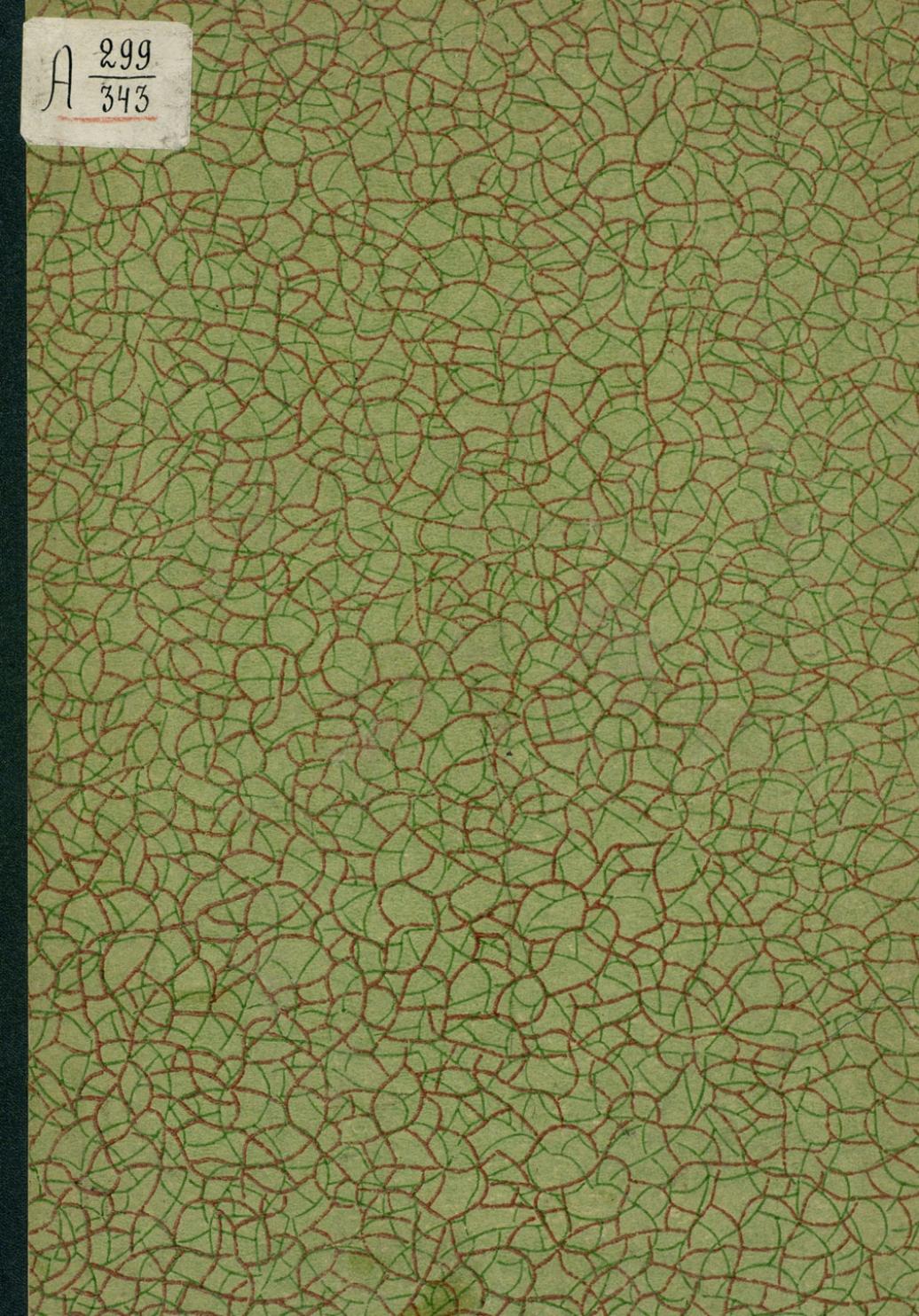

A $\frac{299}{343}$

5940-0

2007088733

Высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверской, и его значение для науки, особенно археологіи и исторіи.

„Во время исправленія должности синодальнаго ризничаго онъ сдѣлался извѣстнымъ дѣятельными и основательными археологическими занятіями“.

Филаретъ, митрополитъ Московскій.

Проф. И. Н. Короунскаго.

Все болѣе и болѣе рѣдѣютъ по началу плотные ряды ветерановъ дорогаго всѣмъ намъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Въ настоящее время едва ли и десятокъ насчитается членовъ этого Общества, вступившихъ въ ряды ихъ въ самый первый, 1864-й годъ, существованія его. Къ числу этихъ немногихъ принадлежалъ и скончавшійся 13 октября сего, 1896 года, высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, который „сдѣлался извѣстнымъ дѣятельными и основательными археологическими занятіями“ еще ранѣе основанія сего Общества, во время исправленія имъ должности синодальнаго ризничаго, т.-е. въ 1850—1858 годахъ, и который посему избранъ былъ въ члены нашего Археологическаго Общества прямо по учрежденіи сего послѣдняго, именно 4 октября 1864 года.

Преосвященный Савва родился 15 марта 1819 года. Родиною его была Владимирская губернія, какъ извѣстно, весьма изобилующая древностями и церковными, и гражданскими, и бытовыми. Въ своихъ обширныхъ автобіографическихъ запискахъ, еще не напечатанныхъ, но мнѣ извѣстныхъ, преосвященный Савва, описывая мѣста своей родины, съ любовію и заботливымъ вниманіемъ, какъ истинный археологъ, останавливается на этихъ древностяхъ, и нельзя не выразить желанія, чтобы эти записки поскорѣ увидѣли свѣтъ въ печати. Онъ, кромѣ сообщенія любопытнѣйшихъ свѣдѣній о многоразличныхъ предметахъ, лицахъ, обстоятельствехъ и проч., съ которыми почившему архипастырю приходилось въ теченіе своей долготѣйшей жизни такъ или иначе соприкасаться, пролилъ бы истинный свѣтъ и на его собственную жизнь и дѣятельность¹⁾, въ частности и на археологическія его занятія, изъ коихъ нѣкоторыя

¹⁾ Нѣкоторыя выдержки изъ этихъ обширныхъ автобіографическихъ записокъ можно видѣть въ 1-й части изданной покойнымъ протоіереемъ В. Ф. Владиславевымъ книжки: *Празднованіе благополучно совершившагося двадцатилѣтія въ санѣ епископа высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго*. Изд. 2-е. Тверь 1892.

[M, 1898]

не вполне вѣрно иными понимаются и не всегда въ надлежащемъ свѣтѣ представляются¹⁾. Происходя отъ благочестивыхъ, духовнаго званія, родителей и будучи отъ природы весьма любознательнымъ, общительнымъ, трудолюбивымъ, обладая умомъ свѣтлымъ, основательнымъ, сердцемъ любящимъ, отзывчивымъ на все доброе и вмѣстѣ съ тѣмъ волею и характеромъ твердыми, устойчивыми, выросши въ крайней бѣдности и рано лишившись родителей²⁾, а потому привыкши собственнымъ трудомъ и усилиями добиваться чего бы то ни было и пробивать себѣ дорогу, почившій имѣлъ всѣ задатки къ тому, чтобы по времени явиться однимъ изъ самыхъ полезныхъ дѣятелей на поприщѣ служенія церкви и обществу, а равно и наукѣ, главнымъ образомъ исторической и археологической. Съ великимъ усердіемъ и выдающимся успѣхомъ занимался онъ науками въ теченіе всего курса своего образованія въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ, во Владимирской духовной семинаріи и, наконецъ, въ Московской духовной академіи, въ которой кончилъ курсъ магистромъ богословія въ 1850 году. Но еще ранѣе поступленія въ академію для высшаго образованія преосвященный Савва успѣлъ сдѣлать приложеніе къ дѣлу изъ пріобрѣтенныхъ имъ дотолѣ познаній. Въ 1840 году, окончивъ семинарскій курсъ въ числѣ первыхъ студентовъ и до получения штатной должности нѣкоторое время позанявшись, въ видахъ пропитанія себя, частными уроками и трудами по надзору за семинарскою больницею, онъ въ концѣ 1841 года поступилъ въ г. Муромъ на должность учителя въ тамошнемъ духовномъ училищѣ и вмѣстѣ священника при Муромскомъ соборѣ. Самое рукоположеніе его во священника состоялось 25 января 1842 года. Будучи учителемъ и священникомъ, онъ, при тщательномъ исполненіи своихъ обязанностей по должностямъ, съ особенною любовью въ часы досуга предавался чтенію книгъ, по преимуществу духовнаго и историческаго содержанія, какъ самъ о себѣ говоритъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ. Живой интересъ возбуждали въ немъ такъ же исторія и древности Муромскаго собора и другихъ церквей города. Но болѣе широкое приложеніе и самой любви къ исторіи и древностямъ и познаній въ ихъ области настало для преосв. Саввы по окончаніи имъ академическаго курса. Лишившись въ 1844 году единственнаго сына, а въ слѣдующемъ 1845 году и жены, онъ рѣшилъ осуществить давно желанную мысль — поступить въ академію, чтобы тамъ же и постричься въ монашество. Когда одинъ изъ друзей сталъ было отвлекать его отъ этой мысли, онъ въ защиту свою писалъ ему: „для чего же Богъ вложилъ въ меня такое непреодолимое влеченіе къ занятію книжному? Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ я началъ сознавать себя, книги были исключительнымъ предметомъ моихъ занятій, а теперь обратились въ какую-то потребность“³⁾. Въ 1846 году преосвященный Савва, въ то время еще носившій мірское имя Ивана Михайловича Тихомирова, и поступилъ въ академію въ числѣ лучшихъ студентовъ, такъ же какъ и учился тамъ съ свойствен-

¹⁾ Разумѣемъ, ближе всего, проникшее и въ печать (см. *Моск. Вѣдомости* 1896 г., № 286) свѣдѣніе о степени участія покойнаго А. Е. Викторова въ трудѣ преосв. Саввы: „Указатель Синод. ризницы“.

²⁾ Отецъ преосв. Саввы умеръ еще до рожденія послѣдняго, а мать умерла, когда ему было 11 лѣтъ отъ роду.

³⁾ См. помянутую юбилейную книжку (Тверь 1892), стр. 21.

нымъ ему усердіемъ и наилучшими усѣхами въ наукахъ, которыя въ то время въ академіи преподавали такіе знаменитые профессора, какъ покойные А. В. Горскій, П. С. Казанскій и другіе. „Между студентами, особенно часто посѣщавшими бібліотеку, — писалъ бывшій въ то время также въ числѣ наставниковъ академіи и состоявшій помощникомъ бібліотекаря въ ней бакалавръ іеромонахъ Леонидъ (Краснопѣвковъ), скончавшійся въ 1876 году въ санѣ архіепископа Ярославскаго, — примѣтенъ былъ молодой священникъ съ свѣтлыми волосами, чрезвычайной худобы въ тѣлѣ и съ пріятною смѣсью чего-то кроткаго, серьезнаго и добродушнаго въ лицѣ. Его, переходящаго съ книгами отъ шкафа къ шкафу, и его короткую рясу я вѣзалъ въ память навсегда. Этотъ священникъ поступилъ изъ Владимирской епархіи, гдѣ былъ іереемъ Муромскаго собора¹⁾. Въ то же время этотъ іерей Іоаннъ, ближе всего опять въ видахъ наиболѣе удобнаго занятія книжною премудростію, столь возлюбленною ему, сталъ все болѣе и болѣе приходить къ мысли о принятіи монашества. „О монашествѣ у меня никогда прежде не было и помысла, — писалъ онъ самъ къ одному изъ друзей своихъ, — а теперь этотъ путь для меня сдѣлался совершенно неизбѣжнымъ, если бы я даже не былъ и въ академіи²⁾. Но да будетъ надо мною воля Божія!.. Особенная выгода монашествующаго въ академіи та, что можно безпрепятственнѣе, чѣмъ свѣтскимъ студентамъ, заниматься науками³⁾. Такъ, въ 1848 году, по переходѣ на старшій курсъ, отецъ Іоаннъ подалъ прошеніе о постриженіи въ монашество, а 1 октября того же года было совершено самое постриженіе въ трапезной церкви Сергіевой лавры, при чемъ новопостриженному дано было имя Саввы въ честь преподобнаго Саввы Вишерскаго, въ тотъ день празднуемаго. Постриженіе совершалъ ректоръ академіи архимандритъ Алексій (Ржаницынъ), въ послѣдствіи архіепископъ Тверскій († 1877), произнесшій при этомъ приличествующую рѣчь къ новопостриженному⁴⁾, а воспріемникомъ при постриженіи былъ инспекторъ академіи іеромонахъ Сергій, нынѣ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій. Митрополитъ Филаретъ прислалъ новопостриженному отъ себя въ даръ парамандъ и рясу. Новому іеромонаху Саввѣ, какъ уже опытному въ священнослуженіи и человѣку аккуратному, поручено было завѣдывать церковными службами по академіи. „Помню, — говоритъ пресвященный Леонидъ, — какъ наканунѣ всякаго праздничнаго дня, предъ всенощною, приходилъ онъ къ намъ, монашествующимъ бакалаврамъ, предлагать служеніе литургіи съ о. ректоромъ. Привычка видѣть его въ определенное время дѣлала самое ожиданіе его прихода пріятнымъ⁵⁾. Такъ, въ тщательномъ, по обычаю, исполненіи своихъ обязанностей, незамѣтно для отца Саввы прошелъ и весь четырехлѣтній курсъ академическаго образованія и наступила пора болѣе самостоятельнаго и дѣятельнаго служенія церкви и отечеству. Но между тѣмъ какъ и начальство академическое по началу предполагало было назначить іеромонаха Савву на духовно-учеб-

1) Тамъ же, стр. 24.

2) Здѣсь разумѣется положеніе его какъ вдоваго священника.

3) См. ту же юбилейную книжку, стр. 25.

4) См. эту рѣчь въ томъ VII *Прибавленій къ Теореніямъ св. Отцевъ*, издав. при Московской дух. академіи, за 1848 годъ.

5) См. стр. 28 помянутой юбилейной книжки (Тверь 1892).

ную службу, и самъ о. Савва желалъ воспользоваться случаемъ быть назначеннымъ на инспекторскую должность въ родную Владимирскую духовную семинарію, Господу угодно было совершенно иначе устроить его службу и притомъ такъ, что онъ прямо и весьма близко, лицомъ къ лицу, сталъ съ зарождавшеюся въ нашемъ отечествѣ наукою археологіи.

Въ то время какъ незабвенный основатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, покойный графъ А. С. Уваровъ, примыкая еще къ С.-Петербургскому Археолого-Нумизматическому Обществу, производит свои первые, но уже блестящіе опыты археологическихъ изслѣдованій южной Россіи и береговъ Чернаго моря, знаменитый московскій архипастырь, митрополитъ Филаретъ озабоченъ былъ приведеніемъ во всеобщую извѣстность богатой сокровищницы книжныхъ, рукописныхъ рѣдкостей и другихъ предметовъ древности въ Москвѣ, въ бывшей нѣкогда Патріаршей, а потомъ Синодальной, ризницѣ и библіотекѣ. Еще въ 1849 году, имѣя въ виду поручить описаніе славянскихъ рукописей этой библіотеки А. В. Горскому и К. И. Неструеву, митрополитъ писалъ въ Св. Синодъ слѣдующее: „Синодальная, въ Москвѣ, библіотека, особенно ея рукописи, по своей важности, для удобнѣйшаго ея употребленія и для вѣрнѣйшаго сохраненія, требуютъ описанія точнаго, полнаго, ученымъ образомъ составляемаго. Мысль сія довольно давно уже начала занимать Синодальную контору, при избраніи завѣдывающаго сею библіотекою синодальнаго ризничаго, и она старалась избирать въ сію должность получившихъ не только семинарское, но и академическое образованіе. Въ недавнее время составлена новая опись сей библіотеки, болѣе прежней исправная и полная въ отношеніи къ храненію книгъ (впрочемъ еще не получившая окончательнаго утвержденія), но не приспособленная къ ученому познанію и употребленію библіотеки. По требованію Синодальной конторы, синодальный ризничій представилъ новый опытъ описанія нѣсколькихъ книгъ, который подавалъ бы добрую надежду, если бы дѣло продолжалось по представленному образцу. Но дѣло сіе было бы слишкомъ продолжительно въ рукахъ одного человѣка, даже такого, который имѣлъ бы лучшее здоровье и болѣе приготовительныхъ для сего дѣла свѣдѣній, нежели какъ нынѣшній синодальный ризничій¹⁾“). Дѣло въ томъ, что этотъ тогдашній синодальный ризничій, іеромонахъ Евстаѳій (Романовскій), былъ хорошій монахъ, но ризничій неудовлетворительный. Кромѣ того, что онъ не имѣлъ достаточныхъ подготовительныхъ для дѣла своей должности свѣдѣній, несмотря на то, что уже съ 1839 года занималъ должность ризничаго, онъ былъ человѣкъ болѣзненный, раздражительный, нерѣдко крайне тяжелый для посѣтителей ризницы и библіотеки и для занимающихся въ той и другой. Это было не безызвѣстно митрополиту, и митрополитъ занялъ былъ мыслию о подысканіи болѣе подходящаго лица на его мѣсто, для чего обратился за рекомендацію къ ректору академіи, помянутому раньше архимандриту Алексію. Хорошо зная личныя достоинства іеромонаха Саввы, ректоръ его и порекомендовалъ митрополиту, а такъ какъ дѣло было предъ экзаменами, дѣломъ 1850 года, то митрополитъ, собираясь на эти экзамены, и объ-

¹⁾ *Собраніе мѣтій и отзывовъ митроп. Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ*, подъ редакцію преосв. Саввы, т. дополн., стр. 277. С.-Пб. 1887.

щаль обратить особенное вниманіе на іеромонаха Савву. И отвѣты отца Саввы на экзаменѣ, и самъ отвѣчавшій понравились митрополиту, и онъ вскорѣ же послѣ экзаменовъ послалъ о немъ представленіе въ Св. Синодъ; а такъ какъ дѣло съ представленіемъ нѣсколько замедлилось въ Петербургѣ, между тѣмъ перемѣна ризничаго, по самому существу и характеру дѣла¹⁾, не терпѣла отлагательства, то митрополитъ отъ 6 августа означеннаго 1850 года писалъ къ присутствовавшему тогда въ Св. Синодѣ архіепископу Казанскому Григорію (Постникову): „представлено мною, чтобы синодальнаго ризничаго²⁾ произвести въ архимандрита въ Высотскій монастырь (въ Серпуховѣ), а на его мѣсто опредѣлить студента академіи іеромонаха Савву. О синодальномъ хорѣ, который подвѣдомъ ризничему, надобно позаботиться, и по долгу, и по предосторожности, чтобы мысль объ отнятіи его у духовнаго вѣдомства не возобновилась. Потому и сіе дѣло просить милостиваго разрѣшенія“³⁾. Между дѣломъ, до полученія синодальнаго указа объ утвержденіи о. Саввы въ должности ризничаго, митрополитъ поручилъ ему перевести съ латинскаго на русскій языкъ письмо извѣстнаго діакона англиканской церкви Пальмера къ главному священнику арміи и флотовъ В. И. Кутневичу. Наконецъ, 30 августа полученъ былъ указъ, и 1 сентября іеромонахъ Савва вступилъ въ отправленіе своихъ новыхъ обязанностей. Неохотно принявъ эту должность и уступивъ лишь волѣ митрополита и убѣжденіямъ такого уважаемаго лица, какъ А. В. Горскій, который и самъ испытывалъ много неудобствъ отъ сношеній съ о. Евстаѣемъ по дѣламъ о рукописяхъ Синодальной бібліотеки, а о. Савву зналъ за человѣка, весьма подходящаго для этой должности, іеромонахъ Савва затѣмъ скоро не только вполне освоился съ своей новой должностью, но и весьма полюбилъ ее, такъ какъ она раскрывала предъ нимъ всю богатую сокровищницу книжныхъ рѣдкостей и другихъ предметовъ древности. Почти цѣлыхъ девять лѣтъ проходилъ онъ должность синодальнаго ризничаго и въ теченіе этого времени много принесъ пользы церкви, обществу и наукѣ, съ честію, достоинствомъ, знаніемъ дѣла, охотно и съ неизмѣннымъ благодушіемъ и предупредительною любезностію исполняя свои, довольно многосложныя, обязанности. Эти обязанности состояли въ слѣдующемъ: а) хранить древнюю патриаршую, нынѣ Синодальную, ризницу, заключающую въ себѣ неоцѣненные сокровища и множество священныхъ и другихъ предметовъ древности, а равно и богатую бібліотеку древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей; б) завѣдывать, въ качествѣ настоятеля, церковію 12-ти апостоловъ въ Кремлѣ; в) готовить все потребное для мурованія, а затѣмъ хранить и раздавать или рассылать муро въ разныя мѣста по указнымъ предписаніямъ Синодальной конторы, отъ которой ближе всего и находился въ зависимости ризничій; г) завѣдывать домою хора синодальныхъ пѣвчихъ и, какъ мы отчасти видѣли, имѣть наблюденіе въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ за этимъ самымъ хоромъ; наконецъ, д) допускать любопытствующихъ къ обзорѣннѣи всѣхъ бывшихъ въ завѣданіи у ризничаго учреждений, особенно ризницы,

¹⁾ Напримѣръ, объ одномъ изъ дѣлъ, касавшихся Синодальной бібліотеки, относящемся къ 27 іюля 1850 года, см. то же *Собраніе мнѣній*, т. III, стр. 372—373, С.-Пб. 1855.

²⁾ Помянутого Евстаѣя, скончавшагося въ санѣ архимандрита въ 1885 году.

³⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* за 1877 г., ч. III, стр. 160—161 „Матеріалы для исторіи русской церкви“.

и содѣйствовать ученымъ въ пользованіи рукописями бібліотеки для ученыхъ цѣлей. Помѣщеніе ризничій имѣлъ въ самой Синодальной палатѣ, въ бывшемъ кабинетѣ и моленной патриарха Никона, въ томъ же Кремлѣ, близъ Успенскаго собора. По званію синодальнаго члена и первоприсутствующаго въ Московской Синодальной конторѣ митрополитъ Филаретъ имѣлъ весьма близкое начальственное наблюденіе за дѣятельностію ризничаго и весьма частыя отношенія къ нему по тѣмъ или другимъ случаямъ, при чемъ нерѣдко, въ защиту ризничаго, вынуждаемъ былъ ограничивать излишнія притязанія прокурора Синодальной конторы на начальственную же власть надъ нимъ. Мы могли бы много привести, въ доказательство всего этого, и печатныхъ и рукописныхъ данныхъ. Укажемъ изъ многаго немногое. По разнымъ причинамъ, главнымъ образомъ въ видахъ дѣятельности Московскаго архиепископа по утвержденію единовѣрія въ Москвѣ и епархіи митрополиту неоднократно представлялась надобность въ соборномъ свиткѣ 1667 года, хранящемся въ Синодальной бібліотекѣ, — и вотъ мы имѣемъ нѣсколько писемъ митрополита Филарета къ ризничему за 1851—1854 годы о доставленіи ему, митрополиту, этого свитка, о выпискѣ изъ него статьи, и под.¹⁾ Далѣе, въ 1852 году возбуждено было, по Высочайшему повелѣнію, дѣло о перенесеніи нѣкоторыхъ рукописей Синодальной бібліотеки (харатейной Кормчей и рукописи „О поставленіи благочестивыхъ царей и великихъ князей на царство“²⁾ въ Московскую оружейную палату. Дѣло это также прямо касалось синодальнаго ризничаго и вызывало отписки и распоряженія со стороны митрополита Филарета³⁾. Подобный же характеръ имѣло и возбужденное бывшимъ профессоромъ Московскаго университета О. М. Бодянскимъ дѣло объ изданіи хранящейся въ Синодальной же бібліотекѣ рукописи: „Изборникъ болгарскаго царя Симеона и великаго князя русскаго Святослава Ярославича“⁴⁾, и т. д. Затѣмъ, еще въ 1845 году Московская духовная академія, съ 1843 года предпринимавшая изданіе твореній св. отцовъ греческой церкви въ русскомъ переводѣ, возбудила предъ митрополитомъ Филаретомъ ходатайство о дозволеніи ей пользоваться для сей цѣли рукописями Синодальной бібліотеки. Дозволеніе было дано, и академія широко пользовалась этимъ правомъ, встрѣчая однако нерѣдко затрудненія и препятствія то со стороны прокурора Синодальной конторы и его чиновниковъ, то со стороны строптиваго ризничаго іеромонаха Евстафія. Когда вступилъ въ должность синодальнаго ризничаго іеромонахъ Савва, это послѣднее затрудненіе было устранено, и такъ какъ въ это время профессоръ академіи А. В. Горскій уже занимался извѣстнымъ описаніемъ славянскихъ рукописей Синодальной бібліотеки, то обыкновенно чрезъ него и шло дѣло означеннаго пользованія. Въ письмахъ пресвященнаго Саввы къ А. В. Горскому, остающихся въ рукописномъ видѣ и хра-

¹⁾ Письма митр. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ, ч. I, стр. 167—168. Тверь 1888.

²⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета, т. III, стр. 440—445.

³⁾ Того же Собранія т. IV, стр. 15—19. Москва, 1886. Срав. также стр. 38—39 вступленія ко 2-му изданію труда преев. Саввы: *Указатель Синодальной бібліотеки*. Москва 1858. Дѣло это началось въ 1852 году и кончилось въ 1855 году. Другія дѣла такого же рода можно видѣть въ разныхъ мѣстахъ того Собранія мнѣній и отзывовъ митр. Филарета, напр. въ т. IV, стр. 65—66; 86—88 (дѣло о хранившихся за печатію рукописяхъ Синодальной бібліотеки); 175—176 (о сдачѣ въ ризницу Синодальную коронаціоннаго облаченія митрополита Филарета) и т. п.

нящихся въ архивѣ А. В. Горскаго въ библіотекѣ Московской духовной академіи, мы находимъ цѣлые ряды №№ какъ греческихъ, такъ и славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки, требуемыхъ или возвращаемыхъ академіею чрезъ А. В. Горскаго. Но затрудненіе со стороны прокурора и чиновниковъ Синодальной конторы продолжало существовать. И вотъ образчикъ и отношеній ихъ къ дѣлу пользованія рукописями, и отношеній Синодальнаго ризничаго Саввы къ тому же дѣлу, и отношеній митрополита Филарета къ нимъ и къ тому же дѣлу, заимствуемый нами изъ поминутыхъ, неизданныхъ, писемъ преосвященнаго Саввы къ А. В. Горскому. „Не излишнимъ почитаю сообщить Вамъ при семъ, — пишетъ онъ къ А. В. отъ 12 апрѣля 1858 г., — о моей и вмѣстѣ вашей побѣдѣ надъ нѣкими супостатами¹⁾. Вамъ извѣстно, что я, вслѣдствіе отношенія вашего редакціоннаго комитета, рѣшившись отпустить къ вамъ по почтѣ двѣ греческія рукописи Синодальной библіотеки, чуть-чуть не подвергся уголовному суду, яко отступникъ отъ буквальнаго смысла указа Синодальной конторы, которымъ разрѣшается отпускать въ редакціонный комитетъ рукописи, но не иначе, какъ подъ росписку кого-либо изъ членовъ комитета; по крайней мѣрѣ мнѣ сдѣлапо (безъ вѣдома, разумѣется, владыки) замѣчаніе, чтобъ я впредь, въ подобныхъ случаяхъ, поступалъ по точной силѣ извѣстнаго указа. Ясно понимая, что это замѣчаніе не столько оскорбительно для меня, сколько стѣснительно для комитета, я рѣшился на сихъ дняхъ объясниться объ этомъ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ. Владыка, выслушавши мое объясненіе, изволилъ сказать: „Странные они люди! думаютъ, будто росписка одного лица важнѣе отношенія цѣлаго комитета“. Затѣмъ, обѣщавшись прибыть на другой день въ Синодальную контору, приказалъ мнѣ напомнить объ этомъ дѣлѣ. — На слѣдующій день — это было въ прошедшій понедѣльникъ — владыка дѣйствительно прибылъ въ контору, и когда я, встрѣтивши его высокопреосвященство въ секретарской комнатѣ, напомнилъ ему о вчерашнемъ приказаніи, владыка съ улыбкою изволилъ сказать: „помню“. — Затѣмъ, вошедши въ присутствіе, гдѣ уже собрались всѣ члены, и г. Лопухинъ²⁾ тутъ же, владыка минутъ десять или болѣе говорилъ съ примѣтнымъ жаромъ и энергіей, безъ сомнѣнія, о моемъ дѣлѣ; потомъ, пригласивъ меня въ присутствіе, торжественно изволилъ объявить мнѣ слѣдующее: „Не стѣсняйтесь указомъ; посылайте и впредь по почтѣ рукописи въ редакціонный комитетъ, если будетъ оттуда отношеніе; по почтѣ безопаснѣе посылать рукописи, нежели съ частнымъ лицомъ“. — Итакъ, отъ души поздравляю и васъ и себя съ торжественной побѣдой надъ г. Лопухинымъ и его клеветами. Жаль, впрочемъ, если оо. члены Синод. конторы примутъ мое объясненіе съ владыкою на свой счетъ. У меня не было ни малѣйшаго намѣренія оскорблять ихъ³⁾. — Это письмо, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясно показываетъ, какъ предупредительно-любезенъ былъ синодальный ризничій Савва къ нуждамъ ученыхъ людей въ дѣлѣ пользованія сокровищами вѣрнѣшаго ему учрежденія. И просто любопытствующіе изъ разныхъ мѣстъ

1) Подъ „супостатами“ здѣсь разумѣются прокуроръ и чиновники Синодальной конторы.

2) Тогдашній прокуроръ Синодальной конторы, ближайшимъ образомъ зависимый отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

3) Изъ неизданныхъ писемъ преосв. Саввы къ А. В. Горскому.

Россіи и даже заграничныхъ земель и разнаго рода ученые, также отечественные и иностранные, всегда находили у него и радушный пріемъ, и просвѣщенное вниманіе и содѣйствіе къ достиженію ихъ цѣлей по обзорнѣю и пользованію сокровищами этого рѣдкаго учрежденія, и разнообразныя услуги по части справокъ, выписокъ изъ рукописей бібліотеки и проч. Въ числѣ посѣтителей ризницы и бібліотеки при немъ были и Высочайшія Особы, и іерархи, и простые любопытствующіе, и ученые, духовные и свѣтскіе. Между прочимъ, въ началѣ 1855 года, какъ извѣстно, совершилось торжество 100-лѣтняго юбилея Императорскаго Московскаго университета. Въ видахъ подготовленія къ этому торжеству изданія: „Матеріалы для исторіи письменъ восточныхъ, греческихъ, римскихъ и славянскихъ“, профессоры университета, въ томъ числѣ одинъ изъ старѣйшихъ сочленовъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества *Θ. И. Буслаевъ*, значительное время занимались въ Синодальной бібліотекѣ рукописями этой послѣдней. Занимались въ ней также профессора *С. П. Шевыревъ*, *О. М. Бодянский*, *С. М. Соловьевъ*¹⁾ и др. Особенно много и посѣтителей и ученыхъ перебивало у о. Саввы въ ризницѣ и бібліотекѣ въ коронаціонный 1856 годъ. Между прочимъ, отъ 13 іюня этого года митрополитъ Филаретъ писалъ ризничему: „допустите члена Оксфордскаго университета г. Пюзей до пользованія рукописями Синодальной бібліотеки на обыкновенныхъ правилахъ. Синодальная контора получить о семъ отъ меня предложеніе вслѣдъ за симъ“²⁾. Этотъ Пюзей или Пьюзей, сынъ знаменитаго профессора Оксфордскаго университета и основателя новой секты въ англиканской церкви, такъ называемаго пьюезизма, былъ замѣчательный человѣкъ, и потому своеобразны были отношенія къ нему синодальнаго ризничаго. „Является ко мнѣ, — пишетъ въ своей автобіографической хроникѣ самъ преосвященный Савва, — ученый мужъ, и удивилъ меня своимъ появленіемъ. Я увидѣлъ предъ собою низенькаго молодого человѣка лѣтъ 25-ти, съ костылемъ въ одной рукѣ, и съ акустическою трубою въ другой. Оказалось, что этотъ искатель мудрости былъ хромой и глухой. Цѣлю занятій его въ Синодальной бібліотекѣ было сличеніе печатныхъ изданій твореній св. отцовъ съ древними греческими рукописями, для открытія вариантовъ или разночтеній, въ виду предполагавшагося или уже продолжавшагося тогда, при Оксфордскомъ университетѣ, новаго изданія твореній св. отцовъ восточной церкви. Присутствуя къ занятіямъ своимъ въ половинѣ іюня (1856 г.), г. Пюзей продолжалъ онѣя до перваго числа октября, а это было въ то время, когда въ Москвѣ ежедневно происходило необычайное движеніе по случаю торжества коронаціи Государя Императора. Пюзей, изъ Леонтьевскаго переулка на Тверской, ежедневно путешествовалъ въ Кремль, большею частію пѣшкомъ, съ костылемъ въ одной рукѣ и съ фоліантомъ подъ мышкою въ другой, и притомъ, какъ я сказала, глухой; какъ онъ остался цѣлъ и невредимъ при ежеминутномъ движеніи по улицамъ экипажей, я рѣшительно не могу понять“³⁾. Вездѣ между собой г. Пюзей и синодальный риз-

1) Между неизданными письмами преосв. Саввы къ А. В. Горскому есть и касающіяся этихъ ученыхъ мужей, напр. С. М. Соловьева.

2) *Письма митр. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ*, I, 167—168. Тверь 1888.

3) Стр. 36—37 юбилейной книжки помянутаго изданія (Тверь 1892).

ничій вели на бумагѣ, по-латыни, и по окончаніи занятій перваго разстались друзьями, оставаясь таковыми и на послѣдующее время, по возвращеніи Пюзея въ Англію. — Были у ризничаго и такія встрѣчи по его должности, какъ та, о которой отъ 15 февраля 1857 года писалъ ему митрополитъ Филаретъ: „Вручителямъ сего покажите, отецъ ризничій, въ Синодальной ризницѣ и библіотекѣ предметы, нужные имъ для удостовѣренія въ истинѣ преданій православной церкви противъ внушенной раскольниковъ“¹⁾. Вообще отецъ Савва „должность ризничаго — по словамъ близко знавшаго его преосвященнаго Леонида — проходилъ“ превосходно; ученые обращались къ нему, какъ къ специалисту. Готовность всякому служить своими знаніями, своимъ временемъ, своими учеными связями, дѣлала библіотеку и ризницу общедоступною сокровищницею старины; и лицо синодальнаго ризничаго поставляли въ общемъ мнѣніи такъ высоко, какъ оно никогда не возвышалось. И русскіе не могли довольно нахвалиться имъ, и ученые иностранцы, особенно которые могли говорить съ нимъ по-латыни, дѣлали о немъ великолѣпные отзывы въ журналахъ²⁾. Но и этого мало. Главная заслуга преосвященнаго Саввы по завѣдыванію Синодальною ризницею и библіотекою состояла въ составленіи и изданіи *Указателя для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и библіотеки*. Изъ предшествующаго мы уже знаемъ, въ какомъ положеніи дѣло это было до вступленія о. Саввы въ должность ризничаго. Кромѣ неудовлетворительности и неполноты прежнихъ рукописныхъ каталоговъ и описей предметовъ ризницы и рукописей библіотеки, въ печати описанія ризницы совсѣмъ не было, а описаніе рукописей, напримѣръ греческихъ, хотя и было (разумѣемъ трудъ проф. Х. Ф. Маттеи, составленный еще въ прошедшемъ столѣтіи, а вышедшій въ печати въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Lipsiae, 1805), но, съ одной стороны, также было не полно, а съ другой — и главное — какъ изданное на латинскомъ языкѣ, не всѣмъ было доступно, да къ тому же сдѣлалось библиографическою рѣдкостью. А между тѣмъ и въ видахъ наибольшей доступности для ознакомленія съ рѣдкостными сокровищами ризницы и библіотеки и въ видахъ наилучшаго сохраненія этихъ сокровищъ отъ хищеній необходимо было имѣть печатное ихъ описаніе. И митрополитъ Филаретъ, хорошо сознававшій эту необходимость³⁾, на первыхъ же порахъ служенія отца Саввы въ должности синодальнаго ризничаго поручилъ ему озаботиться этимъ дѣломъ и составить описаніе, по крайней мѣрѣ, болѣе примѣчательныхъ предметовъ, хранящихся въ патріаршей ризницѣ и библіотекѣ. „Я, — пишетъ о себѣ въ своей автобіографической хроникѣ, съ свойственною ему скромностію, самъ преосвященный Савва, — немедленно приступилъ къ исполненію этого архипастырскаго порученія, но исполнить оное могъ не безъ затрудненія. Къ археологическимъ занятіямъ я вовсе не былъ приготовленъ; тѣмъ не менѣе первый

¹⁾ Письма митр. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ, I, 168.

²⁾ Стр. 38 помянутой юбилейной книжки (Тверь, 1892).

³⁾ Для сего, кромѣ приведенной равьше бумаги его по дѣлу описанія рукописей Горскаго и Невоструева, см. еще его же мнѣнія и отзывы по дѣлу о предпріятіи В. М. Ундольскаго сдѣлать описаніе рукописей библіотекъ Синодальной, типографской и Успенскаго собора въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митр. Филарета*, т. доп., стр. 284 и дал. (дѣло было еще въ 1849 г.), — по дѣлу „о необходимости улучшенія способовъ храненія въ церквахъ и монастыряхъ ризничныхъ и утварныхъ вещей, древностей и библіотекъ“, тамъ же, т. III, стр. 492 и дал. (дѣло было въ 1853 году), и др.

опытъ моихъ археолого-библиографическихъ трудовъ заслужилъ одобреніе строгаго цѣнителя всякихъ письменныхъ произведеній, — митрополита Филарета¹⁾. Приступивъ съ обычнымъ усердіемъ къ дѣлу и скоро ознакомившись съ нимъ, при помощи многочисленныхъ книжныхъ пособій, на приобрѣтеніе которыхъ о. Савва не щадилъ никакихъ издержекъ, а равно и при помощи совѣтовъ и указаній какъ самого митрополита Филарета, такъ и людей опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, напимѣръ А. В. Горскаго, и при извѣстной долѣ содѣйствія нѣкоторыхъ другихъ лицъ, каковы: начинавшій тогда свою археологическую и библиографическую дѣятельность товарищъ преосвященнаго Саввы по академическому курсу А. Е. Викторовъ, также сотрудникъ А. В. Горскаго К. И. Невоструевъ и др., онъ въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ составилъ и въ 1855 году первымъ тисненіемъ издалъ означенный „первый опытъ своихъ археолого-библиографическихъ трудовъ“, т.-е. *Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и библіотеки*. Москва 1855. 8°. Стр. 155+П. И не безъ причины отмѣтили мы признаніе автора, что этотъ „первый опытъ заслужилъ одобреніе строгаго цѣнителя всякихъ письменныхъ произведеній, — митрополита Филарета“. Проницательный взглядъ Филарета зорко и неослабно слѣдилъ за дѣятельностію новаго синодальнаго ризничаго вообще и за исполненіемъ даннаго ему порученія относительно указателя въ частности. „Строгий цѣнитель“ — митрополитъ направлялъ эту его работу, нерѣдко дѣлалъ ему своего рода экзамены по части ея, и т. д., — и онъ ли сталъ бы одобрять ее, если бы она не была его самостоятельнымъ трудомъ? А надобно замѣтить, что она прошла, прежде нежели выйти на свѣтъ въ печати, чрезъ руки и другого не менѣе строгаго цѣнителя, тогдашняго архіепископа казанскаго Григорія, выше упомянутаго. Не удивительно, поэтому, что, съ одной стороны, и митрополитъ Филаретъ прямо по окончаніи разсматриваемаго труда іеромонаха Саввы представилъ его къ сану архимандрита и въ томъ же 1855 году возвелъ его въ этотъ санъ, чего дотолѣ съ синодальными ризничими не бывало, а съ другой, — и общество и учено-литературная критика тогда же искренно привѣтствовали появленіе этого труда въ печати. Еще большаго одобренія со всѣхъ сторонъ заслужило второе, значительно расширенное во всѣхъ частяхъ своихъ и дополненное во многихъ мѣстахъ²⁾, „съ приложеніемъ пояснительнаго словаря неудобопонятныхъ словъ и названій предметовъ, встрѣчающихся въ книгѣ“, изданіе, вышедшее въ свѣтъ въ 1858 году. Оно удостоено было отъ Академіи Наукъ Демидовской преміи, при вѣрной и лестной оцѣнкѣ труда преосвященнаго Саввы со стороны такого знатока дѣла, какимъ былъ покойный академикъ И. И. Срезневскій. А митрополитъ Филаретъ отъ 23 октября 1858 года писалъ архимандриту Саввѣ: „По поднесеніи Государю Императору экземпляра составленнаго вами указателя для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки, Его Императорское Величество, удостоивъ благосклоннаго принятія сію книгу, всемилостивѣйше соизволилъ, согласно съ ходатайствомъ г. Синодальнаго

¹⁾ Стр. 35 не разъ указанной юбилейной книжки (Тверь 1892).

²⁾ Въ пользу самостоятельности и этого новаго изданія того же труда говорятъ опять, напимѣръ, неизданныя письма преосвящ. Саввы къ А. В. Горскому, какъ-то: отъ 7 октября 1857 года, отъ 10, 24, октября того же года, и др.

Оберъ-Прокурора, пожаловать вамъ подарокъ въ 429 рублей изъ духовно-учебныхъ капиталовъ¹⁾. Мнѣ пріятно о семь изъясненіи Высочайшаго благоволенія васъ извѣстить и съ онымъ поздравить²⁾. Равно также и С.-Петербургское Императорское Русское Археологическое Общество посѣщило избрать автора этой книги въ свои члены-корреспонденты въ засѣданіи 22 марта 1860 года³⁾, и Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ еще въ 1855 году, по появленіи въ свѣтъ перваго изданія его книги, избрало его въ члены-соревнователи, а въ 1866 году и въ почетные члены свои; Московское же Археологическое Общество не только въ первомъ засѣданіи, по полученіи утверждавшаго его дѣятельность Устава, избрала пресвященнаго Савву въ свои дѣйствительные члены, но и въ слѣдующемъ 1865 году положило составленный имъ Указатель Синодальной ризницы взять въ основаніе (въ числѣ немногихъ другихъ источниковъ) при составленіи „Матеріаловъ для археологическаго словаря“⁴⁾ и въ дальнѣйшихъ трудахъ своихъ членовъ дѣлало нерѣдкія ссылки на него какъ на источникъ и авторитетъ⁵⁾. Самъ авторъ Указателя, еще со времени трудовъ надъ составленіемъ его для перваго изданія, сильно полюбилъ археологическія занятія и глубоко погрузился въ обширную область археологіи и филологіи съ палеографіей. Эта любовь, въ которой, онъ самъ открыто признавался, въ рѣчи, напримѣръ, по нареченіи во епископа въ 1862 году, говоря о своемъ положеніи въ должности синодальнаго ризничаго, что „бывъ поставленъ близъ сего великаго храма (т.-е. Успенскаго собора въ Москвѣ) хранителемъ священныхъ древностей, онъ возлюбилъ— было искать въ нихъ слѣдовъ и воспоминаній древней церковной жизни“⁶⁾, была насколько сильна и это погруженіе въ археологическія занятія настолько глубоко, что митрополитъ Филаретъ, хотя и съ большимъ одобреніемъ относившійся къ весьма усердной и многополезной дѣятельности синодальнаго ризничаго, началъ подумывать однако, и въ видахъ дальнѣйшаго движенія его на путь болѣе духовной дѣятельности, болѣе широкаго въ духовномъ направленіи кругозора умственнаго, о перемѣнѣ службы для архимандрита Саввы. Въ этихъ видахъ еще въ 1857 году 19 сентября, по полученіи извѣстія о смерти ректора Виѣанской духовной семинаріи, архимандрита Наѳанаила, владыка-митрополитъ, призвавъ къ себѣ ризничаго на Троицкое подворье, спрашивалъ его согласія на назначеніе его ректоромъ означенной семинаріи, и когда отецъ Савва изъяснилъ свое согласіе, владыка отъ 10 октября того же года писалъ къ исправлявшему тогда должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора тайному совѣтнику К. С.

¹⁾ Вѣроятно къ этому случаю относится анекдотъ, рассказанный у Сушикова, на стр. 281 его *Записокъ о жизни и времени митр. Филарета*. М. 1868. и состоящій въ томъ, что митрополитъ, намѣреваясь ходатайствовать о наградѣ архим. Саввѣ, спрашивалъ его: „что хочешь — для честолюбія (т.-е. ордена) или для корыстолюбія (т.-е. денежной награды)?“

²⁾ *Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и др. лицамъ*, I, 168—169.

³⁾ Срав. о семъ тамъ же, стр. 171.

⁴⁾ См. стр. 15 протоколовъ Общества въ выпускѣ 2-мъ тома I-го *Древностей. Трудовъ Моск. Археол. Общества*. Москва 1867. Срав. тамъ же, стр. 131; т. III, вып. 2 (М. 1871), стр. 145 и др., также *Сборникъ древне-русскаго искусства* на 1866 годъ, въ статьѣ Г. Д. Филимонова и др.

⁵⁾ См. сейчасъ указанныя мѣста и еще т. III, вып. 2 *Древностей. Трудовъ М. А. Обш.* стр. 179; т. IV, вып. 1, стр. 7, 23, 166 и др. и въ „Матеріалахъ для археолог. словаря“, стр. 12, 46, 53 и др.

⁶⁾ Рѣчь эта напечатана въ *Прибавл. къ твор. св. отц.* за 1882 г., ч. XXI. изд. при Моск. дух. академіи; также у Сушикова въ помянутыхъ его *Запискахъ*, стр. 25 приложений, и въ другихъ изданіяхъ.

Сербиновичу о предполагаемыхъ имъ двухъ кандидатахъ на ректорскую вакантную должность — архимандритахъ Игнатіи (Рождественскомъ) и Саввѣ, при чемъ о послѣднемъ, какъ ризничемъ, считалъ нужнымъ „изяснить, что онъ настоящую должность исполняетъ съ особеннымъ достоинствомъ и пользою, и желательно, чтобы продолжалъ ее нѣкоторое время, дабы окончить продолжающееся приведеніе Синодальной ризницы въ порядокъ и составленіе описи. Но, съ другой стороны, настоящая должность, занимающая его вещественными предметами и археологическими о нихъ свѣдѣніями, — добавлялъ митрополитъ, — не даетъ ему случая возвышать свое образованіе въ духовныхъ предметахъ, и потому желательно обратить его на путь ученой службы, и чрезъ то сдѣлать его болѣе полезнымъ“¹⁾. И если на этотъ разъ выборъ изъ двухъ кандидатовъ палъ на архимандрита Игнатія, а не на архимандрита Савву, то причиною сему было обстоятельство совершенно случайное. Извѣстный духовный писатель, хотя и свѣтскій человѣкъ, близкій къ митрополиту Филарету и находившійся съ нимъ въ перепискѣ А. Н. Муравьевъ († 1874) случился у митрополита въ то время, когда рѣшался вопросъ объ этой кандидатурѣ. Услышавъ отъ владыки о кандидатурѣ архимандрита Саввы, Муравьевъ, хорошо знавшій послѣдняго какъ ризничаго и также нерѣдко пользовавшійся его услугами, сказалъ митрополиту съ обыкновенною ему смѣлостію и настойчивостію: „Архимандритъ Савва ризничій примѣрный, а ректоръ будетъ, можетъ быть, посредственный; на ректорскую должность можете вы найти способнаго человѣка; а гдѣ вы возьмете такого человѣка на должность ризничаго?“²⁾ И такимъ образомъ, архимандритъ Савва на нѣкоторое время еще остался въ должности ризничаго и безъ всякаго сомнѣнія на пользу археологіи, ибо въ теченіе этого времени успѣлъ приготовить къ изданію и напечатать еще разъ, въ дополненномъ весьма значительномъ видѣ, упомянутый выше *Указатель* ризницы и библіотеки. Но вскорѣ же послѣ этого втораго изданія *Указателя* настала для архимандрита Саввы пора того движенія по службѣ, которое предусматривала уже въ 1857 году митрополитъ Филаретъ и которое естественно отвлекало его отъ археологическихъ занятій, къ которымъ занятіямъ онъ могъ потомъ возвращаться лишь урывками. Повторяемъ, самъ митрополитъ очень цѣнилъ эти занятія отца архимандрита, какъ и вообще высоко цѣнилъ и хорошо зналъ археологію, особенно церковную³⁾. Но не могъ же онъ, какъ благопочетительный архипастырь московской паствы и мудрый святитель церкви русской, оставлять его, имѣвшаго и ученую степень магистра богословія и обладавшаго личными высокими достоинствами, на все время въ должности ризничаго и въ санѣ архимандрита. Поэтому отъ 17 октября 1858 года, сообщая оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому свои предположенія касательно возведенія ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Леонида въ достоинство викарія, митрополитъ Филаретъ писалъ ему: „въ такомъ случаѣ ректоромъ семинаріи надобно будетъ опредѣлить синодальнаго ризничаго архимандрита Савву, который

1) *Душеполезное Чтеніе* за 1892 г., ч. II, стр. 469.

2) См. помянутую не разъ юбилейную книжку, стр. 39.

3) О томъ, насколько цѣнилъ и зналъ митрополитъ Филаретъ археологію, особенно церковную, можно было бы написать цѣлое и притомъ большое сочиненіе.

можетъ быть достойнымъ ректоромъ не только семинаріи, но по времени и академіи; и потому полезно безъ умедленія обратить его на поприще училищной службы¹⁾. А 9 мая слѣдующаго 1859 года, уже прямо въ виду вакантности ректорскаго мѣста въ Московской духовной семинаріи митрополитъ ему же писалъ: „къ занятію должностей ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Московской духовной семинаріи способнымъ и достойнымъ усматривается синодальный ризничій архимандритъ Савва. Съ особеннымъ достоинствомъ и пользою проходить онъ настоящее служеніе: но какъ особенно благонадежный по способностямъ, познаніямъ и характеру, съ большею пользою можетъ быть употребленъ на болѣе обширномъ поприщѣ ученой и церковной службы. Посему долгомъ поставлю покорнѣйше просить ваше сіятельство предложить Св. Синоду о назначеніи архимандрита Саввы въ вышеозначенныя должности“²⁾. И когда архимандритъ Савва, уже состоя на должности ректора семинаріи, былъ избранъ въ члены-корреспонденты Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ и спрашивалъ разрѣшенія митрополита Филарета на принятіе этого званія, то митрополитъ отъ 1 іюня 1860 года писалъ ему: „Почему не принять вамъ избраніе въ сотрудники Археологическаго Общества? Намъ пріятно, что ваши труды и познанія приобрѣтаютъ вамъ справедливое вниманіе³⁾. Затѣмъ, когда въ концѣ 1860 года ректоръ Московской духовной академіи архимандритъ Сергій, нынѣшній владыка-митрополитъ Московскій, былъ назначенъ во епископа Курскаго, то, рекомендуя на его мѣсто въ ректоры академіи архимандрита Савву, митрополитъ Филаретъ писалъ о семъ послѣднемъ, отъ 15 декабря означеннаго года, къ тому же оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому, что „во время исправленія должности синодальнаго ризничаго онъ сдѣлался извѣстнымъ дѣятельными и основательными археологическими занятіями. Съ основательными познаніями соединяетъ твердый характеръ въ управленіи“⁴⁾. Подобнымъ же образомъ и представляя въ слѣдующемъ 1861 году архимандрита Савву, уже какъ ректора академіи, къ награжденію орденомъ св. Анны 2 степени, митрополитъ писалъ тому же графу А. П. Толстому, что онъ, „проходя должность синодальнаго ризничаго, снискалъ почетную извѣстность археологическими занятіями. Должность ректора семинаріи проходила также съ полнымъ достоинствомъ“⁵⁾.

Но вотъ, наконецъ, настала для архимандрита Саввы пора и высшаго служенія церкви въ санѣ епископа. Не долго прослуживъ въ должностяхъ ректора и профессора богословскихъ наукъ въ высшемъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія, — въ Московской духовной академіи, но прослуживъ также съ честію, пользою и достоинствомъ и оставивъ по себѣ весьма пріятное и благодарное воспоминаніе⁶⁾, архимандритъ Савва въ концѣ 1862 года былъ назначенъ вторымъ викаріемъ Московской митрополіи, епископомъ Можайскимъ, начавъ собою рядъ епископовъ-вика-

¹⁾ *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета*, т. IV, стр. 358. Москва 1886.

²⁾ *Душеполезное Чтеніе* за 1892 г., ч. II, стр. 470.

³⁾ *Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ*, I, 171.

⁴⁾ *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета*, т. IV, стр. 574.

⁵⁾ *Душеполезное Чтеніе*. 1892, ч. II, стр. 471.

⁶⁾ Отзывы объ этомъ служеніи въ академіи можно видѣть въ упомянутой не разъ юбилейной книгѣ (Тверь 1892), стр. 46.

ривъ Можайскихъ въ Московской епархіи, послѣ него не прекращающійся и доселѣ. Нареченіе его совершенно было 2-го, а рукоположеніе во епископа 4-го ноября означеннаго 1862 года, при чемъ и рукополагаемый и главный рукоположитель — митрополитъ Филаретъ — обмѣнялись знаменательными рѣчами¹⁾, изъ коихъ въ рѣчи преосвященнаго Саввы, сказанной по нареченіи во епископа, кратко, но весьма живо и сильно очерчена вся жизнь и дѣятельность его самого до этого нареченія; не забыто и служеніе археологической наукѣ. Быстрыя смѣны должностей за время по оставленіи должности синодальнаго ризничаго въ 1859 году и новыя обязанности служенія въ званіи епископа-викарія съ выдѣленною ему частию дѣлъ епархіальнаго управленія²⁾, съ многочисленными и продолжительными архіерейскими священнослуженіями, обзорѣніями епархіи и проч., конечно, въ значительной мѣрѣ отвлекли преосвященнаго Савву отъ его любимыхъ археологическихъ занятій; однако и при этомъ онъ не покидалъ совсѣмъ этихъ занятій. Кромѣ продолжавшихся, отъ времени до времени, учено-литературныхъ трудовъ въ области археологии и исторіи, преосвященный Савва и въ санѣ епископскомъ живое и дѣятельное участіе принималъ въ практическомъ рѣшеніи вопросовъ археологии, совершалъ, можно сказать, своего рода археологическія экскурсіи, и т. д. Объ учено-литературныхъ трудахъ его у насъ рѣчь будетъ послѣ; теперь же мы скажемъ о практическомъ отношеніи его къ археологии послѣ того какъ пересталъ онъ быть синодальнымъ ризничимъ, представивъ, прежде всего, хронологическій порядокъ движенія его по службѣ за это время.

Изъ синодальныхъ ризничихъ на должность ректора Московской семинаріи онъ назначенъ былъ 18 мая 1859 года; затѣмъ на должность ректора академіи опредѣленъ 21 января 1861 года и вмѣстѣ съ тѣмъ 7 марта того же года сдѣланъ былъ настоятелемъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря; назначеніе его во епископа Можайскаго состоялось 14 октября 1862 года; перемѣщеніе на Полоцкую кафедру — 17 июня 1866 года; — въ Харьковъ — 7 декабря 1874 года и наконецъ въ Тверь — 23 апрѣля 1879, при чемъ здѣсь же 20 апрѣля 1880 года преосвященный Савва возведенъ былъ въ санъ архіепископа, въ каковомъ санѣ онъ и скончался.

Еще будучи ректоромъ семинаріи, преосвященный Савва долженъ былъ, въ сотрудничествѣ съ двумя другими лицами (протоіеремъ Г. П. Смирновымъ-Платоновымъ и наставникомъ семинаріи И. В. Бѣляевымъ), работать надъ разборомъ и описаніемъ рукописей и книгъ, хранящихся въ Синодально-типографской библіотекѣ въ Москвѣ, каковое дѣло поручено было ему въ бытность его синодальнымъ ризничимъ³⁾. Затѣмъ въ должности викарія-епископа Можайскаго, онъ, какъ самъ говоритъ о себѣ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, при посѣщеніи церковей во время обзорѣнія епархіи, „послѣ осмотра святыни и разсмотрѣнія церковныхъ документовъ, болѣе

¹⁾ Эти рѣчи можно видѣть тамъ же, стр. 52—58; — въ *Прибавл. къ твор. св. отцовъ* за 1862 г., ч. XXI и др.

²⁾ Какія дѣла выдѣлены были второму викарію, объ этомъ можно читать въ *Сборникъ, изданномъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія митрополита Московскаго Филарета*, т. I, стр. 502—503. Москва 1883; — въ помянутой не разъ юбилейной книжкѣ (Тверь, 1892), стр. 61—63 и др.

³⁾ См. объ этомъ въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митр. Филарета*, т. IV, стр. 395—397.

всего обращалъ вниманіе на предметы древности. Меня занимала напрімѣръ, — говорить онъ, — архитектура той или другой церкви; меня восхищали древнія иконы, древнія священныя и церковныя утвари и надписи на нихъ, старинныя книги и рукописи и пр. Въ первую поѣздку мою по епархіи¹⁾ усмотрѣна была мною въ церкви села Ознобишина, Подольскаго уѣзда, замѣчательная картина, мѣрою въ длину около 4-хъ аршинъ. На ней изображенъ праведный Іовъ, сидящій на огромной черепахѣ и держащій въ правой рукѣ четыре верви, коими онъ какъ бы влечетъ за собою четырехъ своихъ друзей, стоящихъ позади его въ нѣкоторомъ разстояніи; непосредственно же за нимъ стоитъ діаволь, а впереди — шесть человѣческихъ фигуръ (можетъ быть дѣти Іова) составляютъ какъ бы хороводъ и представляются пляшущими. Картина эта, по отзыву академика Кузнецова, очень древняя и стоить не менѣе 3 тысячъ рублей²⁾. И такими интересными археологическими наблюденіями, замѣтками и описаніями сопровождался обыкновенно всѣ поѣздки его по епархіямъ Московской, Полоцкой, Харьковской и Тверской, о чемъ любопытнѣйшія подробности заключаются въ не разъ упомянутыхъ автобіографическихъ запискахъ преосвященнаго Саввы. Особенно много и любопытнаго въ археологическомъ отношеніи и прискорбнаго нерѣдко для взгляда строго православнаго при этомъ представляла собой епархія Полоцкая, гдѣ такъ еще много было, выражаясь словами митрополита Московскаго Филарета, „праха прежней уни³⁾“, съ ея латинскими обрядами, обычаями, памятниками и предметами древности и проч. Храмы, особенно городскіе, нерѣдко были величественные, такъ какъ обращены были изъ римско-католическихъ костеловъ, но внутри весьма неблагоустроены; въ нихъ нѣкоторые священныя изображенія, церковныя утвари и другія принадлежности носили на себѣ по большей части ясныя слѣды уни и латинства. Скудость церковей, особенно сельскихъ, въ утвари церковной, въ церковно-богослужебныхъ книгахъ и проч. была нерѣдко поразительная. Встрѣчались храмы, гдѣ безкровная жертва приносилась, вмѣсто сосудовъ, которые мы привыкли видѣть въ великорусскихъ православныхъ церквахъ, въ малыхъ, на подобіе кубковъ, чашахъ, сохранившихся отъ времени уни, безъ всякихъ священныхъ на нихъ изображеній; а въ одной церкви, именно Сиротинской, Полоцкаго уѣзда, преосвященный Савва, при своемъ обзорѣніи епархіи, нашелъ такую чашу съ вырѣзаннымъ на ней именемъ извѣстнаго гонителя православія, рьянаго римско-католика Іосафата Кунцевича, признаваемаго за святого и мученика въ римско-католической церкви; также не рѣдки были случаи почитанія православными считаемаго римско-католическою церковію за святого іезуита Іоанна Боболи, съ рѣзною фигурою его въ храмахъ православныхъ, и т. д. Какъ архипастырь весьма дѣятельный, привыкшій въ Москвѣ видѣть полное благолѣпіе храмовъ Божіихъ и исполненныя въ строго православномъ

¹⁾ Это было въ августѣ и сентябрѣ 1863 года. Такая же поѣздка повторилась и въ 1864 году. Объ одномъ изъ археологическихъ плодовъ этой второй поѣздки (находка двухъ древнихъ и весьма важныхъ рукописей) см. въ *Письмахъ митр. Филарета къ Высоч. Особ. и др. лиц.* I, 187—188 (письмо къ преосв. Саввѣ отъ 11 іюня 1865 г.).

²⁾ Стр. 67 не разъ упомянутой юбилейной книжки (Тверь 1892).

³⁾ Изъ письма митроп. Филарета къ преосвщ. Саввѣ въ *Письмахъ митр. Филарета къ Высоч. Особ. и др. лицамъ*, I, 199. Тверь 1888.

стиль церковныя принадлежности, какъ хорошій знатокъ дѣла по вопросу о стилѣ этихъ принадлежностей, весьма извѣстныхъ ему уже по времени завѣдыванія Синодальною ризницею, притомъ какъ человекъ, своими личными достоинствами и превосходными душевными качествами, заслужившій общее расположеніе къ себѣ въ Москвѣ, онъ обратился за содѣйствіемъ къ москвичамъ и нашелъ среди нихъ полное сочувствіе себѣ и своей епархіи. Съ помощію щедрыхъ денежныхъ и вещей (предметами утвари церковной, облаченіями и проч.) пожертвованій изъ Москвы, для чего онъ двукратно (въ 1867 и 1870 годахъ) самъ ѣздилъ въ первопрестольный градъ, онъ въ теченіе восьмилѣтняго управленія своего Полоцкою епархіею успѣлъ благоустроить ея храмы въ духѣ православія, насколько это возможно было. Подобныя же явленія замѣчаемы были и въ монастыряхъ Полоцкой епархіи. Что же касается до обрядовъ и обычаевъ, то преосвященный Савва отмѣчаетъ, особенно въ крестьянскомъ бѣлорусскомъ населеніи епархіи, подчиненномъ помѣщикамъ большею частію латинскаго исповѣданія, много случаевъ, напримѣръ, крещенія чрезъ обливаніе, крестнаго знаменія, колѣнопреклоненій и лежанія на землѣ съ распростертыми руками (крыжомъ) по римскому обычаю, принесенія свѣчей, называемыхъ *тронницъ*, въ церковь, по латинскому же обычаю, для освященія и т. д.¹⁾ Наконецъ, изъ времени служенія преосвященнаго Саввы на Тверской епархіи нельзя не отмѣтить уже занесеннаго въ лѣтописи исторіи Московскаго Археологическаго Общества случая по дѣлу о реставраціи одной изъ древнихъ церквей этой епархіи. Разумѣемъ то именно, относящееся къ 1885 году, обстоятельство, когда преосвященный Савва обратилъ вниманіе И. М. Археологическаго Общества на плачевное состояніе древней церкви Архангела Михаила въ селѣ Никулинѣ-Городищѣ, Старицкаго уѣзда, основанной въ 1398 году великимъ княземъ тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ. Преосвященный, и какъ знатокъ археологіи и какъ членъ Археологическаго Общества, принималъ дѣятельное участіе и въ самой реставраціи этой церкви, послѣ того какъ Общество поручило покойному члену своему А. К. Жизневскому осмотрѣть ее и представить отчетъ объ осмотрѣ, а архитекторамъ Кузьмину и Султанову—произвести самую реставрацію церкви²⁾. Не безучастно отнесся преосвященный Савва и къ реставраціи древней деревянной церкви въ г. Торжкѣ³⁾; равно и въ другихъ случаяхъ выражалъ не только сочувствіе, но и содѣйствіе археологическимъ изысканіямъ и трудамъ какъ цѣлаго Археологическаго Общества, такъ и отдѣльныхъ членовъ его.

Обращаемся къ учено-литературной дѣятельности почившаго архипастыря.

Та любовь, къ древностямъ, къ археологіи, которая воспламенилась въ преосвященномъ Саввѣ занятіями его по должности ризничаго, въ которой самъ онъ, какъ мы видѣли, признавался по нареченіи во епископа, и которую въ немъ такъ цѣнилъ и одобрялъ митрополитъ Филаретъ, выражалась почти во всей учено-литературной дѣятельности почившаго, насколько дозволяли ему отдаваться этой дѣятель-

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія обо всемъ этомъ можно находить въ упомянутой не разъ юбилейной книгѣ (Тверь 1892), стр. 74—78.

²⁾ См. *Историческую записку о дѣятельности И. М. Археологич. Общества за первые 25 лѣтъ существованія*, стр. 62. Москва, 1890. Въ 1886 г. церковь и была восстановлена въ прежнемъ своемъ величіи.

³⁾ См. въ той же *Исторической Запискѣ*, 63 стр.

ности занятія по должностямъ на служеніи церкви, къ которымъ послѣдовательно призываемъ онъ былъ въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ развѣ проповѣди его¹⁾, да и то нѣкоторыя изъ нихъ (напримѣръ, рѣчь при вступленіи на Харьковскую паству) отличаются если не археологическимъ, то церковно-историческимъ характеромъ; такъ что всю учено-литературную дѣятельность преосвященнаго Саввы можно по справедливости охарактеризовать какъ археологическую или археолого-библіографическую и церковно-историческую.

Послѣ начальнаго и уже извѣстнаго намъ учено-литературнаго труда его, увидѣвшаго свѣтъ въ печати, именно *Указателя для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и бібліотеки* (Москва 1855. 8°. Стр. 155+II), который, по самому заглавію своему, представляетъ не только археологическій (указатель ризницы), но и бібліографическій (указатель бібліотеки) трудъ, идетъ рядъ работъ автора въ томъ же направленіи археолого-библіографическомъ. Какъ трудъ, — повторяемъ съ прежнею настойчивостію, — самостоятельно составленный, онъ возбудилъ въ душѣ автора многіе сродные предмету его вопросы археологіи, филологіи, палеографіи и проч., а при постоянномъ питаніи ума съ помощію разностороннихъ наблюденій, прилежнаго чтенія книгъ (любовь къ которому была издавна присуща ему), совѣтовъ съ людьми опытными и т. п., расширился и кругозоръ его, — и вотъ мы въ послѣдующемъ видимъ и этотъ самый первый трудъ его перерабатываемымъ, расширяемымъ, усовершенствуемымъ и постепенно дополняемымъ любопытнѣйшими свѣдѣніями въ дальнѣйшихъ его изданіяхъ, и другіе сродные труды печатаемыми. Кромѣ помянутаго раньше втораго изданія *Указателя* (Москва 1858), которое, въ первой его части (указатель ризницы) появилось въ 1859 году, въ Москвѣ же, и во французскомъ переводѣ, исполненномъ г-жею Нейдгардтъ, указатель ризницы собственно выходилъ еще изданіемъ въ 1863 году, а въ 1883 году вышло и „изданіе пятое (пересмотрѣнное и дополненное), съ приложеніемъ XV таблицъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ патріаршей ризницы“²⁾ и съ „объяснительнымъ словаремъ неудобопонятныхъ словъ и названій предметовъ, встрѣчающихся въ указателѣ“, также значительно дополненнымъ и усовершенствованнымъ по сравненію съ прежними изданіями его (Москва 1883. 4°. Стр. VIII+55+20+II и далѣе снимки). Кромѣ того, уже ко второму изданію *Указателя* (М. 1858) авторъ сдѣлалъ научное приложеніе (стр. 137), содержащее въ себѣ отрывокъ изъ древностей церковной исторіи Ульпія Римлянина *О тѣлесныхъ свойствахъ богоносныхъ отцовъ*, съ предварительными о семъ отрывкѣ историко-филологическими замѣчаніями (стр. 281—290). Затѣмъ, въ 1858 году, въ VII томѣ „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности“, на страницахъ 371—373 появилось письмо архимандрита Саввы къ редактору (И. И. Срезневскому), сообщающее

¹⁾ Проповѣди его, начало печатанія которыхъ относится еще къ 1861 году (въ академическомъ журналѣ: *Прибавленія къ твореніямъ св. отцовъ*), въ 1892 году, въ Твери, были изданы отдѣльною, довольно большою (стр. 140+IX) книгою.

²⁾ Таблицы фотографическихъ снимковъ были приложены уже и къ 4-му изданію *Указателя*, вышедшему въ Москвѣ въ 1863 году.

объ открытіи имъ, архимандритомъ, въ рукописяхъ Синодальной типографской библиотеки двухъ *памятниковъ XI вѣка* съ означеніемъ года ихъ написанія. Это именно — служебной минеи мѣсяцы октябрь и ноябрь. А въ одной рукописи XII вѣка той же библиотеки (служебной минеи мѣсяць іюль) архимандритъ Савва разобралъ имя одного русскаго писателя, бывшаго неизвѣстнымъ въ литературѣ. Сообщение сопровождается филологическимъ разборомъ и палеографическимъ описаніемъ означенныхъ рукописей. Между тѣмъ изъ автобіографическихъ записокъ и неизданныхъ писемъ преосвященнаго Саввы къ А. В. Горскому мы узнаемъ, что еще на должности синодальнаго ризничаго онъ задумалъ и тотъ серьезный, можно сказать, капитальный трудъ свой, который вышелъ уже въ 1863 году подъ заглавіемъ: *Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библиотеки* (Москва. Въ поллиста, стр. V + 46 + 62 таблицы снимковъ)¹⁾. Этотъ трудъ, цѣнный и по значенію своему для науки палеографіи, тогда еще только зарождавшейся, и по стоимости самаго изданія его, которое можно назвать не только изящнымъ, но и роскошнымъ, встрѣченъ былъ и въ обществѣ и въ печати также съ полнымъ одобреніемъ и глубокою благодарностію къ автору и сопровождается былъ многочисленными ссылками на него, какъ на авторитетъ и источникъ въ учено-литературныхъ изслѣдованіяхъ того и послѣдующаго времени не только въ русской, но и въ заграничной печати²⁾.

Далѣе, послѣ недосуговъ, сопряженныхъ съ быстрыми передвиженіями по службѣ, идетъ рядъ церковно-историческихъ работъ преосвященнаго Саввы, начинающійся уже въ 1871 году небольшимъ по объему, но весьма цѣннымъ сообщеніемъ *О принесеніи части св. мощей преподобнаго Евфросинія, княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Евфросиніевскій монастырь*, напечатаннымъ въ Витебскѣ отдѣльною брошюрою. Этому принесенію дѣятельно способствовалъ самъ преосвященный Савва, для того нарочито ѣздившій въ Кіевъ въ 1870 году, и такое принесеніе весьма важно было для епархіи Полоцкой, лишенной дотошъ особенно чтимой православной святыни³⁾. Въ Харьковѣ и Твери преосвященный болѣе имѣлъ досуга для учено-литературныхъ занятій, и плодами этихъ занятій были слѣдующіе труды его: 1) *Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ*. Харьковъ 1877. 8°. Стр. 7 + 347 + 34. — 2) *По поводу статьи Церковно-Общественнаго Вѣстника за 1877 г. № 45*. Статья, напечатанная въ „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1877 г. — 3) *Воспоминанія (очевидца) о священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны*. Тверь 1883. 8°.

¹⁾ Въ письмахъ къ А. В. Горскому можно видѣть, такъ сказать, весь ходъ составленія и изданія этого труда со всеми препятствіями, какія встрѣчалъ авторъ на пути къ достиженію своей цѣли въ такомъ трудѣ.

²⁾ Отзывъ см. напръ въ *Современной Лѣтописи* 1863 г. № № 9 и 12; въ *Русскомъ Архивѣ* 1863, кн. 5 и 6; — въ *Правосл. Обзорникѣ* за 1863 г., кн. 3; въ *Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ*, т. XV (1887 г.) и др.; изъ иностранныхъ, въ *Litterarisch. Centralblatt* 1864, № 23 (статья Тишендорфа); — Gardthausen's, *Griechische Palaeographie*, 5, 15 и др. ссылки — въ *Древностияхъ. Труды Московскаго Археологическаго Общества*, т. I, вып. 2 (Москва 1867), стр. 199; — т. VI, вып. 2 (М. 1876), стр. 129 и др.

³⁾ Ходатайство объ этомъ дѣлѣ было возбуждено еще и до преосв. Саввы, но было безуспѣшно. Срав. также *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета* т. V, стр. 978 — 979.

Стр. 45'). — 4) *Письма Московскаго митрополита Филарета къ покойному архіепископу Тверскому Алексію, 1843—1867.* Москва 1883. 8^о. Стр. VIII+280. — 5) *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ.* Томъ I—V и томъ дополнительный, равно какъ и особый томъ *Собранія* его же мнѣній и отзывовъ по дѣламъ православной церкви на Востоку. С.-Пб. и Москва, 1885—1888. 8^о, majore. Стр. IX+510+XII; III+485+10; IV+600+XV; VIII+613+XIII; VI+1033+39+XIII+II+XV; VIII+XVI+697; XXVII+490+IX. Всего 8 книгъ (V-й томъ, по огромной величинѣ своей, дѣлится на двѣ половины)²). — 6) *Письма того же митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ.* Ч. I—II. Тверь 1888. 8^о. Стр. IV+207+342. — 7) *Письма его же къ игуменіи Спасо-Бородинскаго монастыря Сергіи.* Тверь 1890. 8^о. Стр. VII+41. — 8) *Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ XVIII вѣка къ преосвященному Арсенію (Верешицкину), архіепископу Ростовско-Ярославскому, бывшему епископу Тверскому и Кашинскому.* Тверь 1893. 8^о. Стр. LV+108+XIII. Изъ всѣхъ этихъ изданій, вообще представляющихъ въ себѣ много цѣннаго, по большей части дотолѣ неизвѣстнаго въ печати, особенно важнымъ и цѣннымъ въ различныхъ отношеніяхъ является многотомное *Собраніе мнѣній и отзывовъ* митр. Филарета, извлеченныхъ изъ архивовъ разныхъ учреждений духовнаго и свѣтскаго вѣдомства. Важность и цѣнность этого изданія опредѣляется какъ особенностію значенія личности и дѣятельности митрополита Филарета, обладавшаго умомъ необычайно острымъ, пронизательнымъ и глубокимъ, взглядомъ быстрымъ и вмѣстѣ широкимъ, силою сужденія, твердою и непобѣдимую логикою, — вообще умомъ, какіе рождаются только вѣками, и обнаруживавшаго дѣятельность необыкновенно энергическую, неутомимую и разностороннюю, такъ и великимъ разнообразіемъ предметовъ содержанія этихъ мнѣній и отзывовъ, разнообразіемъ отношеній святителя Московскаго къ лицамъ, учреждениямъ и т. д., такъ какъ этотъ святитель былъ не только знаменитый іерархъ церкви, но и мужъ поистинѣ государственный; а въ архипастырѣ Тверскомъ Саввѣ, какъ своемъ вѣрномъ ученикѣ и хранителѣ своихъ завѣтовъ, нашелъ наилучшаго истолкователя и издателя своихъ писаній, потому весьма цѣнныхъ и для церкви, и для государства, и для различныхъ отраслей наукъ, и для практики. Много въ нихъ весьма цѣннаго и по части археологіи. При этомъ архипастырѣ-издатель не ограничился предложеніемъ сырыхъ лишь матеріаловъ, а снабдилъ ихъ болѣе или менѣе значительными по объему введеніями, историческими и архивными справками, многочисленными и дорогими примѣчаніями, нерѣдко исправляющими и измѣняющими дотолѣ существовавшіе взгляды на лица и событія, и т. д. Но для археологіи собственно болѣе всего имѣеть значеніе не разъ упомянутый *Указатель патріаршей ризницы*, который и доселѣ не теряетъ того науч-

¹) *Воспоминанія* изданы въ виду коронаціи 1883 года, а относятся къ коронаціи 1856 года, которой не только очевидцемъ, но и участникомъ былъ самъ авторъ ихъ, преосв. Савва.

²) Къ этому огромному изданію, а равно и къ другимъ писаніямъ Филарета составленъ и въ 1891 году напечатанъ *Алфавитный Указатель* именъ и предметовъ (С.-Пб. 1891. 8^о majore. Стр. XVI+631+68 страницъ приложеній, содержащихъ въ себѣ новые документы). Указатель составленъ А. В. Гавриловымъ, но не безъ участія преосвященнаго Саввы.

наго значенія, которое онъ получилъ прямо по выходѣ своемъ въ свѣтъ. Не даромъ онъ положенъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ основаніе при составленіи „Матеріаловъ для археологическаго словаря“; не даромъ на него, какъ на источникъ и авторитетъ, издавна ссылались археологи, въ томъ числѣ и основатель Московскаго Археологическаго Общества графъ А. С. Уваровъ¹⁾, въ своихъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ. Древне-русскій, особенно церковный бытъ, съ его религіознымъ міровоззрѣніемъ, съ его домашнимъ и общественнымъ обиходомъ, съ его искусствомъ на различныхъ ступеняхъ развитія послѣдняго и т. д., до наглядности ясно раскрывается въ описаніи ризницы, составленномъ преосвященнымъ Саввою, особенно при помощи фотографическихъ снимковъ, которыми авторъ уже въ 1863 году, при 4-мъ изданіи *Указателя*, украсилъ его; а приложенный къ концу книги „пояснительный“ или „объяснительный словарь“, составленный въ обыкновенномъ азбучномъ порядкѣ, облегчаетъ справки о предметахъ и понятіяхъ археологическихъ. Притомъ, въ послѣдующихъ изданіяхъ *Указателя* авторъ всячески старался усовершенствовать этотъ словарь²⁾. Многочисленные же, разновременные по происхожденію и разнообразныя по содержанію, памятники древней письменности, хранящіеся въ Синодальной библіотекѣ и хотя сжато, однако со всею необходимою обстоятельностью описанные въ *Указателѣ*, простирающіеся не только на Русь въ разныя времена ея исторіи, но и на инныя страны, особенно Грецію, открываютъ собою обширное поле для изученія состоянія просвѣщенія въ этихъ странахъ, для изслѣдованій въ области наукъ богословскихъ, философскихъ, историческихъ, словесныхъ, юридическихъ и другихъ. И послѣдующія изслѣдованія русскихъ ученыхъ, основанныя именно на разборѣ рукописей Синодальной библіотеки, ясно показываютъ, какой сильный толчокъ научному движенію далъ *Указатель* преосвященнаго Саввы³⁾. Въ виду такого значенія этого *Указателя*, а равно и другихъ, вышеисчисленныхъ, археологическихъ и церковно-историческихъ трудовъ его, изъ коихъ послѣдніе обнимаютъ собою эпоху почти въ цѣлыхъ два столѣтія (XVIII и XIX) русской церковно-исторической жизни, Московская духовная академія присудила почившему архипастырю высшую ученую степень — доктора церковной исторіи, и 20 іюня 1894 года онъ былъ утвержденъ въ этой степени Святѣйшимъ Синодомъ. Это, конечно, есть высшая и наилучшая оцѣнка его трудовъ и учено-литературной дѣятельности. Не даромъ также онъ, еще со времени появленія въ печати его *Указателя*, былъ избираемъ въ дѣйствительные и почетные члены различныхъ ученыхъ учрежденій, притомъ главнымъ образомъ историческихъ и археологическихъ. Такъ, кромѣ раньше упомянутыхъ, въ 1865 году онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Общества Древне-русскаго Искусства; въ 1866 году — въ почетные члены Одесскаго Общества Исторіи и Древностей; съ 1877 года состоялъ въ званіи члена-учредителя Общества Любителей Древней Письменности; въ 1881 году

¹⁾ Такъ, напримѣръ, графъ ссылается на этотъ указатель въ подтвержденіе своихъ мыслей въ статьѣ, помѣщенной въ *Древностиахъ. Трудыахъ Московскаго Археолог. Общества*, т. I, вып. 2 (Москва 1867), стр. 131. Ссылаются также на него покойные члены Общества епископъ Амфилохій, И. Д. Мансвѣтовъ и др.

²⁾ Напр. изданіе 1883 года, по сравненію съ изданіемъ 1858 года, пополнено словами: *аналагъ, археологія, архимандритъ, базилика, балзамъ, булатъ* и т. д.

³⁾ Для этого достаточно указать, напримѣръ, хотя бы на изслѣдованія покойнаго епископа Амфилохія.

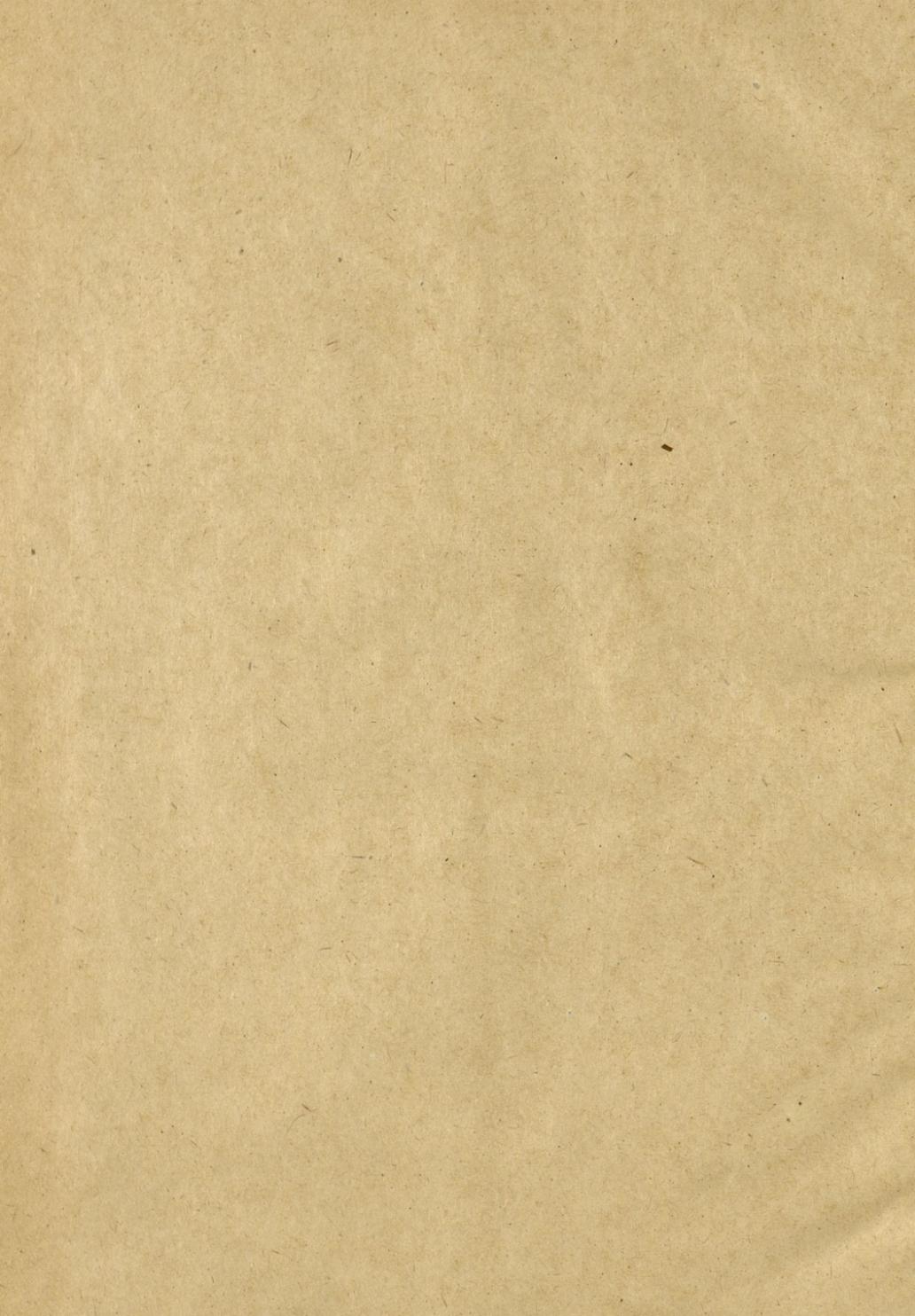
былъ избранъ въ почетные члены С.-Петербургскаго археологическаго института; въ 1883 году — въ таковыя же члены Московской духовной академіи, и т. д.

Этого достаточно, чтобы видѣть, сколь великую утрату понесла наука въ лицѣ почившаго архипастыря. Если же присоединить къ тому его заслуги церкви и отечеству на различныхъ поприщахъ пройденнаго имъ длиннаго пути служенія, а равно принять во вниманіе его личныя высокія достоинства: его любвеобильную общительность во всемъ, его отеческую доброту и снисходительность, его всегдашнее радушіе и другія добрыя качества: то станеть понятнымъ почему его кончину такъ горько оплакиваютъ всѣ тѣ, которые узнали его и имѣли къ нему какія бы то ни было отношенія. Да будетъ же тамъ, за гробомъ, миръ и вѣчный покой много потрудившемуся здѣсь, на землѣ, духу его, а отъ насъ вѣчная благодарная память ему за то, чтѣ имъ сдѣлано при жизни, особенно для науки!

Печатается на основаніи постановленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Предсѣдатель графиня Уварова.

2007088733